

ЕРЕВАН В БЕДЕ

Когда знаменитый Александр Таманян разрабатывал первый генеральный план Еревана, численность города определялась в 150 тысяч жителей. В 1938 году, при создании второго генплана, население уже составляло 350 тысяч. В конце 1947 года в спешном порядке пришлось составить третий: в Ереване уже проживало 450 тысяч человек. Довольно скоро перекрыли и этот рубеж. Некогда «пыльный губернский городишко», как о нем писала Мариэтта Шагинян, стал неуправляем. Фабрики и заводы, построенные еще до войны в приличном отдалении от столицы, постепенно оказались в городской черте.

Заволновалась общественность, о судьбе столицы заговорили писатели, и Совет Министров СССР запретил строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий в Ереване. Газеты тогда печатали репортажи с митингов трудящихся, которые выражали благодарность партии и правительству за действенную заботу о родном городе. Но вскоре выяснилось, что постановление не выполняется. По генеральному плану предусматривалось построить лишь двенадцать новых объектов, при этом было решено вывести за пределы города семьдесят шесть предприятий, баз и гаражей. И что же? А ничего. Не вывели ни одной организации! Вместо двенадцати объектов построили... пятьдесят четыре!

В 1968 году республика торжественно отметила юбилей. 2750 лет прошло с того времени, как мудрый царь Аргишти воздвиг крепость Эребуни. Город ликовав. Понятное дело — праздник. 697 311 ереванцев жили тогда праздником. И лишь архитекторы города в те дни были задумчивы. Они колдовали над проектом четвертого генплана, принятым через три года, в 1971 году. Перспективы развития города были согласованы с Госпланом СССР, Госпланом республики, утверждены правительством. На площади одиннадцать тысяч гектаров намечалось разместить через тридцать лет, то есть к двухтысячному году, один миллион человек.

Но максималисты спешили. Им очень хотелось, чтобы Ереван как можно быстрее вошел в число миллионеров. Говорят, города-миллионеры как-то иначе обеспечиваются. Правда, не совсем понятно, как можно улучшить обеспечение одного города в то время, когда в округе пусто — хоть шаром покати. И вот в конце семидесятых (за двадцать лет до намеченного Генпланом срока) на свет родился миллионный ереванец. Радость, конечно, большая. Но она омрачалась знанием того, что миллионный ереванец мог бы не родиться. Не всем у нас везет: не все новорожденные продолжают или даже начинают свой жизненный путь.

Трагедия имеет свою логику. В самом деле, если, как говорится в справке Минздрава республики, ядовитые химические вещества (и особенно хлоропрен), исходящие из труб предприятий объединения «Наирит», обладают широким спектром сильного общетоксического действия, так ли уж неожиданны трагические случаи при рождении? Справка эта не секретная, не для служебного пользования. Она просто лежит на чиновничьих столах. Зачем, мол, людям знать, что эти самые ядовитые вещества, которые дено и ночью выбрасываются в атмосферу города, «вливают на развивающийся эмбрион и вызывают ряд сдвигов, несовместимых с дальнейшей жизнеспособностью плода»? Осложнения беременности и родов, бесплодие...

Нередко можно видеть, как над Ереваном собираются кучевые облака, которые потом каким-то сплошным однородным слоем покрывают небо, образуя купол гигантского шатра. В один из таких дней я по делу выехал в сторону Севана. Чем выше поднимался по трассе, тем яснее становилось небо над головой. А вскоре четко показалось солнце в зените. Такое впечатление, словно вышел из сумерек. Каково же было мое удивление, когда на обратном пути увидел вновь все тот же сероватый купол над Ереваном. И вновь я въехал в сумерки. Глаза стали слезиться.

А как передать состояние человека, живущего в городе, где время от времени приходится промывать глаза, которые слезятся часами? Плачешь (в буквальном смысле слова), думая о детях. В тот злосчастный день, когда с неба, казалось, падает черная пыль, я вовсе не случайно достал с книжной полки брошюру О. И. Жолондковского «Внимание, воздух!». Но совершенно случайно, а может, и по иронии судьбы, открыл страницу, на которой отмечалось: «Над Лондоном появились барашки кучевых облаков. Погода была тихая. Дымилась тру-

бы фабрик и заводов, работали дробилки и мельницы, врезались в металл наждачные круги, полировальные шкурки драйли дерево. А облачность росла. На третий день затишья над городом образовался темный свод, через который едва просвечивалось солнце. Люди оказались в положении рыб, живущих в загрязненном водоеме. И вдруг эта дымно-пылевая туча, получившая позже название инверсионного слоя, стала выдавать обратно все, чем ее напитали люди». Дальше нетрудно догадаться, что произошло. Пыль, естественно, уже не могла удержаться в верхних слоях атмосферы, начала падать на землю, как хлопья снега. А вместе с ней спускались капельки кислоты, гарь, устремлялись вниз едкие газы. Далее автор приводит данные о том, сколько тысяч человек стали жертвами смога в течение четырех дней. Я читал о Лондоне, а мне казалось, что автор имел в виду Ереван. Но нам ведь никогда не сообщают, сколько человек пострадало в такие драматические дни. Медики, писатели, журналисты молчат. Даже после того, как с высокой трибуны пленума ЦК Компартии Армении подчеркивалось: «Необходимо серьезно и настойчиво взяться за сохранение чистоты окружающей среды. Временами в г. Ереване загрязненность воздуха доходит до такой степени, что людям просто становится невыносимо... само понятие выйти на свежий воздух прямо теряет свой смысл». На пленуме также говорилось, что непростительно пассивно, а порой беспринципно ведут себя районные Советы и соответствующие службы, специально созданные для контроля. Они не соблюдают законодательство по охране природы. И их никто за это не наказывает.

А можно ли положить руку на сердце сказать, что у нас применяется в жизни это законодательство? Ведь, игнорируя гласность, решили внедрить новую схему производства каучука, которая якобы позволяет обеспечить требуемые условия гигиены, не загрязняет окружающую среду. Как говорится в официальном документе, органы Государственного санитарного надзора республики высказали свое отрицательное отношение к внедрению новой технологии. Но к мнению медиков не прислушивались, хотя они четко выразили свою точку зрения по поводу предложенной технологии: «...В ней используются новые химические вещества, около 84 наименований, многие из которых с неизвестной (!) токсикологической характеристикой, с неизвестной (!) гигиенической оценкой, с неизвестной (!) методикой определения в объектах внешней среды, и, что очень важно, — не обоснованной предельно допустимой концентрацией».

Да, стране очень нужен каучук, но можно ли было создавать производство в центре миллионного (сегодня нас уже миллион двести тысяч) города? Здесь живет треть населения всей республики. Здесь просто грешно выбрасывать в атмосферу даже «плановые» отходы. А сколько внеплановых? Добавим к сказанному: более ста тысяч автомобилей, оставляющих за собой на бесчисленных подъемах города черные хвосты едкой дымовой завесы. Сотни котелен с ошетилившимися трубами. Ядовитый чад, поднимающийся над Ереванской ТЭЦ, заводами бытовой химии, витаминов, «Поливинилацетат»...

Безнравственно не только само молчание. Ни в какие моральные рамки не укладывается решение о создании так называемой километровой санитарной зоны. Решили потратить почти четверть миллиарда рублей, чтобы снести жилые дома в радиусе одного километра, дабы вывезти людей из этой зоны и строить для них жилье в другом месте города. Причем, как выясняется, можно освоить ежегодно лишь около двух миллионов рублей. То есть потребуются сто лет, чтобы создать эту самую километровую санитарную зону. Но ведь даже если отходы доведут до так называемых нормативных величин — и тогда в радиусе до нескольких километров загрязненность будет очень высока.

Есть только один выход: вывести вредоносные предприятия за пределы города. Альтернативы нет и быть не может. Дорого? Да, и очень. Но не дороже жизни людей?

Около полувека назад решили производить в Ереване синтетический хлоропреновый каучук, в основном на местном сырье: соль, известь. Привозили лишь уголь. А электроэнергии хватало с лихвой. Даже некуда было девать энергию, полученную за счет жизни Севана. Может, поэтому и назвали специалисты свою продукцию севанитом. Звучит поэтически. Потом, когда в середине пятидесятых годов почувствовали, что Севан погибает, решили сменить название: наирит. Наири — древнее название Армении. Покончили с Севаном, взялись за всю Наири.

Производят хлоропреновый каучук из бутадиена, которого нет и быть не может в республике, лишенной нефти. Значит, надо привозить издалека. Что и делают. Солевой раствор поступает на предприятие через весь город по трубам протяженностью тридцать четыре километра, засоляя на своем пути многие территории. Но доставлять надо еще и хлор. А для этого нужно опасный груз возить через всю страну цистернами. Добавим, что при новой технологии требуется хлора в два с половиной раза больше, чем при старой. Вот и решили в «Наирите»

в довершение ко всему расширить производство хлора. Где? Разумеется, в центре Еревана. А пока привозят опасный яд цистернами. И однажды лишь его величество Случай спас город от неминуемой катастрофы. Никто не гарантирует, что авария на железной дороге не повторится.

Как найти выход? Как спасти город от ядовитого шатра?

Необходимо создать союзно-республиканскую комиссию, которую я назвал бы консилиумом и в которую будут входить не только специалисты, но и представители широкой общественности. Комиссия должна разобраться, кроме всего вышесказанного, и в том, почему, презрев мнение ученых, специалистов, общественности, жилищное строительство в основном проводится в Ереване и примыкающей к нему Араратской равнине — в единственной житнице республики, в центре которой уже успели возвести корпуса атомной электростанции. Пусть консилиум поставит свой диагноз, чтобы как можно быстрее предотвратить трагедию.

*Зорий Балаян,
собственный корреспондент «Литературной газеты»
по Армянской ССР*

ОТ РЕЗОНАНСА ДО РЕЗУЛЬТАТА

Важнейшей особенностью статей в «Литературной газете» всегда был широкий общественный резонанс, привлечение внимания к проблеме и — главное — результативность, действенность критики. Собкор с поддержкой редакции мог добиться многого — конкретного, реального результата своего выступления. История с «Наиритом» — яркий пример того, как «ЛГ» последовательно боролась за важное дело и как реагировало на это государство. Оперативность видна по датам: статья «Ереван в беде» была опубликована в июне 1987 года, председатель Совета Министров Армянской ССР ответил газете в сентябре, статья «Ереван в беде. До каких пор?» напечатана в октябре, а в декабре на первой странице «ЛГ» сообщила о решении высшего органа власти страны — Правительства СССР.

После выступления «Литературной газеты» к руководителям ереванского объединения «Наирит» явилась делегация горожан, собравшихся у стен завода. Их привела тревога за город.

ЕРЕВАН В БЕДЕ. ДО КАКИХ ПОР?

24 июня 1987 года в ответ на публикацию в «Литературной газете» Совет Министров СССР дал распоряжение: «Совмину Армянской ССР (т. Саркисяну), Минхимпрому СССР (т. Беспалову), Минэнерго СССР (т. Майорцу), Минздраву СССР (т. Чазову), Госкомгидромету (т. Израэлю). Прошу рассмотреть с выездом на место вопросы охраны атмосферного воздуха в г. Ереване и в двухнедельный срок представить предложения в Совет Министров СССР. Заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Гусев».

Через неделю в Ереван съехались представители вышеназванных организаций. Восьмого июля комиссия завершила свою работу и составила обстоятельный документ.

29 июля 1987 года «Литературная газета» напечатала официальный ответ заместителя министра здравоохранения СССР, Главного санитарного врача СССР Г. Хлябича, который, изложив позицию Минздрава СССР, в частности, писал, что, учитывая несовершенство технологических процессов, отсутствие санитарно-защитной зоны, полностью привозное сырье, надо закрыть и вынести из города все производство «Наирита» в течение 1988 года. Вместе с тем т. Хлябич отметил, что главным санитарным врачом Армянской ССР вынесено постановление о прекращении эксплуатации старого производства хлоропренового каучука («Каучук-1») с первого сентября 1987 года.

31 июля 1987 года на совещании в Совете Министров СССР были рассмотрены материалы комиссии, организованной сразу после публикации статьи «Ереван в беде». Об этом читатель знает из официального ответа, который подписал Председатель Совета Министров Армянской ССР Ф. Т. Саркисян. В нем, в частности, говорится, что Совет Министров СССР поручил Минхимпрому СССР в третьем квартале 1987 года подготовить мероприятия, обеспечивающие закрытие до конца 1987 года цеха полимеризации хлоропреновых каучуков и латексов по старой технологии («Каучук-1»).

Казалось, все ясно. Остается только выполнить постановление Главного санитарного врача, поручение Совета Министров СССР.

Но не тут-то было. Первого сентября жители Еревана собрались у завода, продолжавшего в огромных количествах выбрасывать в атмосферу смертоносный яд.

Администрация НПО «Наирит» вынуждена была принять делегацию горожан, собравшихся у стен завода. В кабинет директора вошли десять человек. Три кандидата химических наук, два архитектора, два филолога, биофизик, психолог, журналист.

На вопрос, почему, как обещали в газете, не закрывают цех старого производства каучука, генеральный директор НПО «Наирит» С. Аствацатрян назвал главного санитарного врача СССР безграмотным человеком. «И чего это все так переполошились? Да раньше мы выбрасывали куда больше отравы, чем сейчас», — сказал он.

Позиция генерального директора мне понятна. Он работлепно выполняет то, что ему говорит руководство Минхимпрома СССР. Ведь заместитель министра В. М. Романов официально заявил в своем ответе в редакцию, что мы будем держать завод. Синтетический каучук, производимый в Ереване, обладает «высокой прочностью вулканизатов в сочетании с хорошей эластичностью, а также повышенной негорючестью, озоностойкостью, бензо- и маслостойкостью, отличной адгезией ко многим материалам».

А как понять позицию заместителя Председателя Совета Министров Армении Ю. Е. Ходжамиряна, который в своем выступлении по республиканскому телевидению заявил: мы не можем закрыть производство хотя бы потому, что нет такого решения. Об этом с возмущением писала группа читателей в редакцию «ЛГ». Выступление по телевидению состоялось четвертого сентября. Через пять дней «ЛГ» опубликовала выше-названный официальный ответ Председателя Совета Министров Армянской ССР.

На той же телепередаче Ю. Е. Ходжамирян пытался «успокоить» народ, прибегая к примитивным аргументам. Генеральный же директор «Наирита», словно гордясь тем, что он все же не закрыл с первого сентября старый цех, что для него не указ какой-то там Главный санитарный врач страны, по-видимому, не знал одного. К тому времени уже был опубликован проект ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления развития охраны здоровья...», в котором говорится, что ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязывают органы государственного санитарного надзора «более решительно использовать имеющиеся правовые рычаги в интересах строгого соблюдения законодательства по санитарной охране почвы, водоемов и воздушного бассейна».

Рефреном проходило по всей телепередаче слово «дисциплина». Как заместитель Председателя Совмина республики, так и генеральный директор произносили это слово, имея в виду, что на заводе соблюдается трудовая и производственная дисциплина, а посему, мол, можно быть спокойным за «Наирит».

А вот прокуратура республики выявила грубые нарушения и недостатки на предприятии. Охранная сигнализация отсутствует на складах химсырья и жидких продуктов. Происходит стопроцентный выброс вредных веществ в атмосферу...

В документах Прокуратуры Армянской ССР подчеркивается, что за последнее время «количество выбросов увеличилось в три раза». А это произошло после того, как, по признанию генерального директора «Наирита», государство израсходовало на уменьшение выбросов пятьсот миллионов рублей. Правда, потом директор назвал другую цифру — около четырехсот миллионов рублей. Интересно знать: кто-нибудь из Минхимпрома СССР проверял, куда конкретно идут такие огромные средства? Выступая на партийно-хозяйственном активе «Охрана здоровья — дело всенародное», состоявшемся на днях в Ереване, министр здравоохранения СССР Е. И. Чазов заявил: «Наирит» продолжает не только выбрасывать тысячи тонн ядовитых веществ в атмосферу, но и сливать десятки тысяч тонн неочищенных сточных вод в реки и родники». И такой вот действительно беде иные руководители республики, администрация «Наирита», Минхимпром СССР противопоставляют свою амбицию!

Девятнадцатого сентября республиканские газеты Армении дали отчет с вышеназванного партийно-хозяйственного актива. В нем приводились слова первого секретаря ЦК Компартии Армении К. С. Демирчяна: «Нельзя допускать, когда из-за безответственности ряд предприятий продолжает засорять окружающую среду... Тут никому поблажек не должно быть. Наши санитарные службы, природоохранные органы должны быть бескомпромиссны, проявлять твердость, добиваться полного соблюдения соответствующего законодательства».

Кажется, все ясно! Так когда же люди, облеченные властью, отведут беду от Еревана?!

*Зорий Балаян,
собственный корреспондент
«ЛГ» по Армении*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

24 июня 1987 года «Литературная газета» опубликовала статью Зория Балаяна «Ереван в беде». В тот же день распоряжением Совета Министров СССР была создана авторитетная правительственная комиссия, которая на месте разобралась в создавшейся ситуации и доложила свои предложения в правительство. Затем «ЛГ» неоднократно возвращалась к этой теме. Был опубликован официальный ответ Минздрава СССР (29 июля 1987 г.) и Совета Министров Армянской ССР (9 сентября).

И вот Совет Министров СССР вынес постановление № 1411 от 11 декабря 1987 года «О дополнительных мерах по улучшению экологической обстановки в г. Ереване». В нем подчеркивается, что экологическая обстановка в Ереване остается напряженной, и это вызывает справедливые жалобы населения. Совет Министров СССР наметил ряд мер, направленных на коренное улучшение состояния окружающей среды в Ереване.

В частности, в постановлении говорится о закрытии устаревшего производства «Каучук-1», об обеспечении строгого соблюдения предельно допустимых концентраций хлоропрена при выбросах производства «Каучук-2», о совершенствовании технологического оборудования и очистных сооружений.

Совет Министров СССР обязал Госснаб СССР, многочисленные союзные министерства, Совет Министров Армянской ССР осуществить ряд конкретных мер по улучшению экологической обстановки в Ереване. Было отмечено, что некоторые министерства и ведомства не обеспечили выполнение важных решений правительства СССР, направленных на сокращение выбросов вредных веществ в воздушный бассейн города.

«Литературная газета» продолжает следить за ходом выполнения постановления Совета Министров СССР.

«Литературная газета», 1987 г., № 52